

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-88-90

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

МАРТЫНОВ Роман Анатольевич,

студент юридического института Национального
исследовательского Томского государственного университета,
e-mail: addcondzazar095095@mail.ru

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Автор статьи уточняется, что выполнение указанного назначения уголовного судопроизводства является возможным только при условии качественного и эффективного производства следственных действий, процессуальный порядок производства которых полностью отвечает требованиям законодательства.

Ключевые слова: следственные действия, уголовное судопроизводство, практические проблемы.

MARTYNOV Roman Anatolyevich,

student at the Law Institute of the National Research Tomsk
State University

INVESTIGATIVE ACTIONS: PRACTICAL PROBLEMS IN PRODUCTION

Annotation. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation establishes that the purpose of criminal proceedings is to protect the rights and legitimate interests of individuals and organizations that have suffered from crimes, as well as to protect a person from unlawful and unfounded accusations, convictions, and restrictions on their rights and freedoms. The author of the article clarifies that the fulfillment of this purpose of criminal proceedings is possible only if investigative actions are carried out in a high quality and effective manner, and the procedural procedure for conducting them fully complies with the requirements of the law.

Key words: investigative actions, criminal proceedings, practical problems.

Следственные действия, будучи эффективным средством познания истины, всегда в большей или меньшей степени сопряжены с ограничением прав граждан, каждое из них в той или иной мере допускает вторжение органа расследования в сферу личных интересов свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых и других лиц. В свете положений Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми человек, его права и свободы являются высшей ценностью, провозглашается неприкосновенность личности, жилища и частной жизни, возникает необходимость установления четких пределов возможного ограничения прав граждан в ходе производства следственных действий, предотвращения неоправданного ущемления их интересов [1]. Поэтому любое следственное действие может проводиться только при наличии определенной цели и достаточного основания для ее проведения. Частью 1 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено правило, в соответствии с которым доказательства по уголовному делу, полученные

с нарушением требований закона, признаются не допустимыми [2]. Именно поэтому даже небольшое нарушение процессуального порядка производства следственного действия может привести к тому, что полученные в ходе их проведения доказательства не будут приняты во внимание судом.

В соответствии со статьей 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации показания эксперта - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса, а не в целях выяснения содержания показаний обвиняемого.

Согласно части 2 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подо-

зреваемым, обвиняемым в суде. Исходя из вышеизложенного, «по уголовному делу в отношении Голикова С.С., осужденного за совершение преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации показания эксперта Воскресенской К.В. относительно сведений, о которых пояснял подсудимый Голиков С.С. при проведении экспертизы относительно обстоятельств совершения преступления, не могли быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого, в связи с чем, суд признал такие показания недопустимым доказательством, поскольку они получены в нарушение норм действующего законодательства» [3].

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [4] судам следует иметь в виду, что статья 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются недопустимыми доказательствами.»

«Принимая во внимание вышеуказанные руководящие разъяснения, а также, исходя из заключения эксперта, согласно которому у Шадрина А.Д. обнаруживается психическое расстройство в форме эмоционально неустойчивого расстройства личности, с учетом того, что подсудимый Шадрин А.Д. был допрошен в качестве подозреваемого 13.08.2024 без участия педагога, суд признал протокол допроса Шадрина А. Д. в качестве подозреваемого недопустимым доказательством (уголовное дело в отношении Шадрина А.Д., осужденного за совершение преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [5].

В соответствии со статьей 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетель вправе: отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно. «Как установлено в ходе судебного следствия свидетель Х. является гражданкой Республики Узбекистан, русским языком

практически не владеет, нуждается в услугах переводчика с узбекского языка, который для нее является родным.»

«Поскольку на досудебной стадии, при производстве допроса свидетелю не был предоставлен переводчик, показания, которые были оглашены в судебном заседании, данный свидетель не подтвердила, указав, что подписала протокол допроса, поскольку так сказал следователь, с учетом показаний следователя Сазоновой В.С. о допущенных ею процессуальных нарушениях при производстве допроса свидетеля, по уголовному делу в отношении Шайманова А. Х., осужденного по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации суд пришел к выводу о том, что показания, данные свидетелем Х., в силу статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации являются недопустимыми, так как они получены с нарушением требований действующего законодательства.» [6].

По уголовному делу в отношении Ревякина А. В., осужденного за совершение преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации суд признал недопустимым доказательством заключение эксперта, полученное в ходе предварительного расследования по делу, исходя из следующего [7].

«В материалах уголовного дела имеется постановление о назначении экспертизы от 22 мая 2023 года, в котором изложены показания подсудимого, а также перед экспертом поставлено 6 вопросов. В заключении эксперта № 4017 от 4 июля 2023 года изложено 8 вопросов, ответы на которые содержатся в выводах. При допросе эксперт Воронковская М.В. пояснила, что в их наряде имеется постановление, в фабуле которого изложены показания не только подсудимого, но и потерпевшего, а также содержится 8 вопросов. Копия данного постановления приобщена к материалам уголовного дела. При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что экспертиза была проведена по постановлению, отличному от имеющегося в материалах уголовного дела, с учетом также того, что в указанное постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы внесены показания потерпевшего, данные им после вынесения данного постановления, суд приходит к выводу о необходимости признания данного заключения недопустимым доказательством.»

Качество расследования уголовных дел в значительной мере находится в зависимости от проведенных следственных действий, которые являются основным источником доказательств на стадии предварительного расследования. Недостаточная квалификация следователей и специалистов в совокупности с недостаточным мате-

риальным обеспечением (неисправность фото-, аудио-, видеоаппаратуры), необходимость соблюдения временных ограничений негативно влияет на качество расследования уголовных дел и приводит к признанию полученных на досудебной стадии доказательств недопустимыми.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет-портал правовой информации. // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 07.08.2026).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС КонсультантПлюс.

[3] Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск № 1-455/2023 от 12 сентября 2023 г. // [Электронный ресурс] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.08.2026).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск № 1-455/2023 от 12 сентября 2023 г. // [Электронный ресурс] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.08.2026).

[6] Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск № 1-455/2023 от 12 сентября 2023 г. // [Электронный ресурс] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (дата обращения: 10.08.2026).

[7] Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирск № 1-455/2023 от 12 сентября 2023 г. // [Электронный ресурс] // URL: <https://leninsky--nsk.sudrf.ru/>

[modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006](modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006) (дата обращения: 10.08.2026).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet portal of legal information // [Electronic resource] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (accessed on: 07.08.2026).

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended 26.07.2026) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.09.2025) // ATP ConsultantPlus.

[3] Verdict of the Leninsky District Court of Novosibirsk No. 1-455/2023 of September 12, 2023 // [Electronic Resource] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (accessed on: 10.08.2026).

[4] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No. 1 (ed. 09.12.2025) "On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors" // SPS Consultant Plus.

[5] Verdict of the Leninsky District Court of Novosibirsk No. 1-455/2023 of September 12, 2023 // [Electronic Resource] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (accessed on: 10.08.2026).

[6] Verdict of the Leninsky District Court of Novosibirsk No. 1-455/2023 of September 12, 2023 // [Electronic Resource] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (date of appeal: 10.08.2026).

[7] Verdict of the Leninsky District Court of Novosibirsk No. 1-455/2023 of September 12, 2023 // [Electronic Resource] // URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=504560389&case_uid=92f25a1b-3721-4002-8988-f83eb8575c92&delo_id=1540006 (accessed on: 10.08.2026).